

УДК 343.13+343.98

**СПЕЦИФИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЁННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ
ГРУППАМИ И ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ
НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Суденко В. Е.

Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

В статье рассматриваются отдельные вопросы методики расследования отдельных проявлений организованной преступности. Раскрываются наиболее характерные для лидеров преступных групп и сообществ признаки и рассматривается их специфика. Обращается внимание на правильность оценки материалов, добытых в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, определения их достоверности, полноты и чистоты источников получения. Рассмотрено соотношение оперативно-розыскных материалов с материалами, полученными в результате проведения процессуальных действий и возможности их преобразования в уголовно-процессуальные в целях установления объективной истины по делу. Если конкретное преступное формирование подвергалось оперативно-розыскной разработке, указывается необходимость установления его структуры, иерархических связей и функциональных обязанностей участников данной преступной группы или преступного сообщества.

Ключевые слова: организованная преступность; лидеры преступных формирований; оперативно-розыскные мероприятия; признаки организованной преступности.

Рассуждая о методике расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами (впредь - преступными формированиями, если иное не сказано по тексту), отметим, что основанием для возбуждения уголовного дела могут быть материалы оперативно-розыскных мероприятий, результаты проверки информации, поступившей из различных источников, в том числе из СМИ, заявления и сообщения граждан и юридических лиц. В качестве основания для начала уголовного преследования рассматриваются фактические данные, выявленные из общественно опасного деяния, и следы, свидетельствующие о его совершении преступным формированием. В результате обобщения практики борьбы с организованной преступностью были разработаны отдельные методические рекомендации для дознавателей и следователей, расследующих рассматриваемые преступления, по тактике проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования. Получив материалы результатов оперативно-розыскной деятельности, возможно относящиеся к деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества, следователю необходимо их оценить с точки зрения использования в процессуальной деятельности. Как гласит ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (впредь – Закон об ОРД, если иное не предусмотрено по тексту) материалы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, вполне могут стать основанием и поводом для возбуждения уголовного дела, а кроме того, стать доказательством вины либо невиновности конкретного фигуранта.

Добытая в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий информация, направляется следователю рапортом оперативного работника или его непо-

средственного начальника либо справкой с результатами оперативного наблюдения, эксперимента, оперативного изучения документов или каких-либо следов, указывающих на преступление, и т.д. Подобная информация может быть получена и от секретных работников оперативных служб, которые были внедрены в организованное преступное формирование. В связи с тем, что приведённые сведения добыты не процессуальным путём и не всегда соответствуют требованиям УПК РФ, то в них вполне могут быть фактические данные как об основных, так и о сопутствующих событиях, полученных не всегда из достоверных источников, а потому такая информация может быть и сама недостоверной. Для преодоления подобных случаев требуется тщательная и правильная оценка этих материалов в целях определения их соответствия процессуальным требованиям. С этой целью следователям и оперативным работникам необходимо верно их оценить, проанализировать их достоверность, полноту, относимость и допустимость и возможность в будущем использовать в уголовно-процессуальной форме как источники доказательств.

Конфиденциальная информация, содержащаяся в оперативно-розыскных и других оперативных документах, в которой имеются секретные сведения, предоставляются следователю справками или обобщённым меморандумом, но не подлинниками. В исключительных случаях следователю могут быть предоставлены подлинники оперативно-розыскных и иных документов.

Подлинники оперативно-розыскных и иных подобных документов в исключительных случаях могут быть предоставлены следователю.

Изучая поступившие оперативно-розыскные материалы, следователю необходимо провести глубокий анализ всей поступившей информации с определением её соответствия требованиям и Закона об ОРД, и других нормативных актов ведомственного характера. В указанных сведениях должны содержаться данные о времени, месте и обстоятельствах их получения, фото и видеоматериалы, копии документов и т.п., описание специфических признаков представленных предметов или документов. Если имеются секретные сведения, зафиксированные на закрытых носителях информации, то они копируются на открытые стандартные накопители – жёсткие диски, флэшкарты и передаются следователю в виде приложения к рапорту оперативного работника.

В процессе оценки полученных оперативно-розыскных материалов, необходимо строго учитывать, какие сведения были собраны на основании распоряжения руководителя оперативной службы, а какие требовали судебного решения, по причине того, что при их проведении в определённой мере были нарушены конституционные права человека (людей).

Отметим, что в ст. 89 УПК РФ довольно чётко не позволяет применять результаты оперативных мероприятий при доказывании по делу, когда они противоречат требованиям, предъявляемым к доказательствам, и это должен учитывать следователь. Сама формулировка этой статьи не совсем верно определяет возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Безусловно, результаты такой деятельности никак не могут отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку их получают в соответствии с требованиями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Но такие материалы вполне законно «могут стать доказательствами после их процессуальной трансформации с учётом требований УПК РФ» [1, с. 159]. Некоторые из оперативно-розыскных мате-

риалов могут быть использованы в соответствии с пунктом 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ как «иные документы». Другие как результаты следственного осмотра, выемки, обыска, назначения экспертизы, задержания и т.п. Отдельные материалы оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы как результаты допросов. Особое место занимают допросы сотрудников, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия, в качестве свидетелей, а также тех, кто на конфиденциальной основе сотрудничал с оперативно-розыскными органами.

Представляет особенную сложность допрос в качестве свидетеля лица из числа оперативных работников, внедрённого в преступную группу, чей допрос возможен только по письменному согласию этого лица, что вытекает из требований части 2 ст. 12 Закона об ОРД и только в случаях указанных в данном законе. Показания такого лица, данные на допросе, могут использоваться в ходе доказывания.

При поступлении следователю материалов не от оперативно-розыскного органа, а из иных источников и в них не усматривается деятельность организованной преступности, то прежде чем возбуждать уголовное дело необходимо поручить оперативно-розыскному органу провести доследственную проверку с целью восполнения из других источников недостающей информации. Такая работа может быть поручена оперативно-розыскному органу или оперативно-розыскной службе, которые проверяют не поступала ли раньше оперативная информация, связанная с поступившими материалами, в информационных базах указанных органов и их служб для установления возможного причастия организованной преступности к фактам, указанным в материалах.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по «обычному» преступлению, в некоторых признаках которого просматриваются характерные для организованной преступности черты, требуется принимать меры по установлению других признаков, характеризующих указанную преступную деятельность. Для организованной преступности характерны следующие признаки:

- обнаружение следов скрытого, длительного наблюдения за объектом преступного посягательства;
- довольно сложный способ совершения преступления, доступный лишь группе лиц;
- умышленные действия дерзкого характера одновременно с тщательным выбором места, времени, иных обстоятельств их совершения;
- совершение преступления, требующего современных средств вооружения исполнителей и их оснащённость новейшими дорогостоящими техническими средствами, доступными только лицам и группам, обладающим крупными денежными и иными материальными ресурсами;
- использование новейших приёмо-передающих и подслушивающих устройств;
- пользование дорогих автомобилей иностранного производства, документов и формы полиции или других силовых ведомств.

Нацеленность преступного деяния на получение весьма крупных денежных средств либо иных дорогостоящих материальных ценностей, в том числе драгоценных металлов и камней, редких картин и т.п., также указывают на возможное участие в подобных криминальных акциях организованных преступных групп или преступных сообществ. К признакам деятельности организованной преступности относится разработка изощрённых, весьма запутанных способов отмывания преступно

приобретённых крупных денежных сумм и иных материальных ценностей через «фирмы-однодневки».

Особенности в поведении лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, нагло ведущих себя в беседах с оперативными работниками и на допросах у следователя и обещающих сотрудникам правоохранительных органов всевозможные кары, увольнение с работы, потерю погон и т.п., что, как правило, подтверждает их принадлежность к организованному преступному формированию, имеющему «крышу» со стороны властных чиновников. На это указывает и быстрое вмешательство различного рода защитных средств, «крыши», что характерно для корумпированных связей организованного преступного формирования, имеющего в своих рядах и опытных адвокатов - «крючковаторов», опережающих расследование и подключающих самые различные защитные механизмы.

Следует обращать внимание на оперативно-розыскные материалы, подтверждающие совершение данного преступного деяния организованной преступной группой или преступным сообществом, возможно контролируемым соответствующим правоохранительным органом.

Приведённые специфические признаки, характерные для организованной преступности, не являются исчерпывающими, но их наличие подтверждает криминальный подтекст деятельности организованного преступного формирования, что может быть подтверждено как в процессе оперативно-розыскной проверки, так и в ходе расследования уголовного дела.

В то же время не следует думать, что все перечисленные и иные признаки деятельности организованной преступности могут быть установлены перед началом расследования или в самом его начале. Если перед этим оперативно-розыскная разработка деятельности определённого преступного формирования не осуществлялась, и в отношении него отсутствуют оперативные материалы, то поиск перечисленных и других признаков организованной преступности должен осуществляться в процессе последующих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Рекомендуются, прежде всего установить, является ли данное деяние групповым преступлением, не совершено ли оно членами определённой организованной преступной группой или преступным сообществом (ч. ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ), или оно совершено простой группой лиц, предварительно сговорившихся о совершении преступления (часть 2 ст. 35 УК РФ) [2].

Сведения о совершении группового преступления поступают в органы расследования из заявлений физических и юридических лиц; из материалов осмотра места происшествия, когда обнаруживаются следы обуви или пальцев рук нескольких лиц; из результатов проведённых оперативно-розыскных мероприятий; из следов использования оружия, транспортных средств и т.д. Показания потерпевших и свидетелей также могут указывать на совершение преступления группой лиц.

В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования, после получения исходной информации о совершении преступления группой лиц, перед следователем и оперативно-розыскными работниками встаёт важная задача – установление наличия или отсутствия в данном городе, районе, регионе организованной преступной группы или преступного сообщества, базовыми либо второстепенными преступлениями для которых являются такие, как расследуемое. Обнаружение в оперативно-розыскной информации сведений о криминальной деятельно-

сти в данном регионе (городе, районе) организованного преступного формирования и о его участниках является относительно достаточным основанием для планирования расследования и его судебной перспективы [3, с. 137-140]. В процессе расследования проверяется возможность действительного наличия организованного преступного формирования, его базовая преступная деятельность, цели создания, количественный состав, структура, функции его членов, регион деятельности, сходство интересов соучастников и т.д.

После установления признаков организованной преступности, важнейшим является определение криминальной направленности данного формирования с учётом прежде установленных особенностей и системности его криминального интереса. Иными словами, требуется определить, совершение каких именно преступлений является для данной группы (сообщества) базовым для преступного дохода.

Переход с самого начала расследования к определению базовой направленности преступной деятельности организованного криминального формирования позволяет классифицировать многие факты преступной деятельности данного формирования, установить регион и сфере его проявления, размах преступной деятельности и уровень её общественной опасности, а также сориентироваться в их структуре, численности участников и т.д.

Расследование деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ свидетельствует о том, что определению основной (базовой) преступной направленности данного преступного формирования могут способствовать следующие обстоятельства:

- признаки тщательно продуманной подготовки к совершению преступлений в сфере экономической деятельности в отношении нескольких или одного, но наиболее важного, объекта преступного посягательства;
- активизация криминальной деятельности в определённом направлении, как сказано выше, в сфере экономики;
- применение специфических знаний о деятельности объекта преступления (банка, инвестиционного фонда и т.п.).

Установление основной преступной направленности расследуемой организованной преступной группы или преступного сообщества позволяет определить конкретное место их преступной деятельности (регион, район, город) и сферу экономики – банковская деятельность, торговля, в том числе рынки, контрабандное перемещение товаров и людей, перевозка грузов и пассажиров и т.д. При этом необходимо отметить, что конкретная территория или территориальная единица могут и не совпадать с определённой экономической, производственной и иной сферой.

Выше перечисленные данные позволяют выявить другие преступления, совершённые членами данной организованной преступной группы, среди которых вспомогательные, побочные и нетипичные для данной группы. Приведённые данные позволяют быстро определять криминалистически значимые признаки, характеризующие деятельность организованной преступной группы, чьи преступления расследуются, использовать их при оперативном сопровождении расследования как предварительного, так и судебного, а также решать, какие силы, технико-криминалистические средства и методики использовать для последующего выявления источников доказательств и их закрепления.

Однако, до полного установления причастности преступного формирования к расследуемому преступлению, расследование проводится по обычной методике, применительно к конкретному виду преступления.

В то же время, в случае установления признаков организованной преступной группы или преступного сообщества в расследуемом уголовном деле, появляется возможность выдвинуть версию о том, что данное расследуемое преступление не является единственным, совершённым данным организованным преступным формированием. Далее следователь расширяет круг следственных действий, направленных на установление доказательств по другим совершённым преступлениям, подключая к этому оперативно-розыскные органы и их оперативные службы. При этом следует иметь в виду, что расследованию, как правило, противостоят не просто участники преступной группы, а всё преступное организованное формирование с его коррупционными возможностями.

Осуществляя оперативно-розыскные мероприятия по расследуемому делу в отношении организованной преступности, обязательно следует выяснить, расследуемое преступление является базовым для данной группы или сообщества или второстепенным, побочным, что влияет на выбор организации и методики расследования.

От этого зависит как методика расследования, так и его организация, для чего возможно создание следственно-оперативной группы с постоянным чётким взаимодействием между следователем и работниками оперативно-розыскных органов, что предусматривает нацеливание оперативных работников на использование аналитического и оперативного поиска требуемых сведений по делу [4, с. 142-150]. Последние устанавливают возможность проводимой ранее оперативной разработки данного преступного формирования не только своими органами, но и другими правоохранительными органами; определяют сферу его криминальной деятельности и её объём, структуру, распределение обязанностей между членами формирования. Одно из главных направлений работы оперативных служб с преступным формированием – установление его наиболее «слабых» звеньев, деятельность которых наименее защищена от разоблачения, и использование этого для выявления потенциальных кандидатов на конфиденциальное сотрудничество с правоохранительным органом. Особое внимание следует уделять исполнителям второстепенных ролей в преступной деятельности, телохранителям, обслуживающему персоналу, членам формирования, недовольным распределением преступных доходов, и т.д. От указанных лиц, при умелом тактики-психологическом подходе, можно получить необходимые сведения, характеризующие различные стороны деятельности как всего организованного преступного формирования, так и его лидеров.

Сказанное выдвигает на первый план работы следователя и оперативно-розыскных работников с названными членами преступного - формирование у них склонности к взаимодействию со следствием. Выбор конкретных лиц, которых можно побудить к сотрудничеству со следствием, необходимо обосновывать на изучении специфических особенностей внутригрупповых отношений, позволяющих выделить такое лицо, а также на негласной оперативно-розыскной информации в отношении членов данной организованной преступной группы или преступного сообщества.

Вряд ли будут оправданы ожидания того, что наиболее просто склонить к сотрудничеству со следствием рядового участника организованного преступного формирования, поскольку именно рядовые члены больше всего боятся расправы с ними и с их близкими со стороны других участников преступной организации или её лидеров. В некоторых случаях данную проблему применительно к рядовому члену можно снять, хотя далеко не всегда. Всё это необходимо учитывать при выборе из участников преступного формирования объекта воздействия для его склонения к взаимодействию со следствием.

Решая данную задачу, важно установить характер и частоту участия в преступных деяниях, совершённых данным преступным формированием, и в том числе участие в них не только рядовых членов, но и руководителей среднего и высшего звена преступной структуры. Кроме того, определяется возможность наличия связей с коррумпированными чиновниками, способными реально воспрепятствовать проведению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Наличие полных и всесторонних сведений о руководителях преступного формирования, их роли в организации преступной деятельности, об участниках, проявляющих наибольшую криминальную активность, даст возможность нанести сильнейший удар по центральному звену, изолировать коррумпированные связи, сорвав тем самым вполне вероятное противодействие расследованию уголовного дела. Всё это позволит дезорганизовать криминальную деятельность преступного формирования [5].

Следует отметить, что выполнение названных и иных мероприятий по раскрытию преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ и разоблачению управленческой и организующей роли их лидеров, задача довольно сложная и трудная, однако, несмотря на это, следователь совместно с оперативно-розыскными работниками должен добиваться установления истины в уголовном деле [6].

Список литературы:

1. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. Учебное пособие. НОРМА ИНФРА-М. - М., 2014. - С. 159.
2. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть, учебное пособие / В. Е. Суденко; под ред. А. Г. Кибальника. Пятигорск, 2007.
3. Суденко В. Е. Криминалистические учёт – важнейшее средство борьбы с преступлениями // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). - С. 137-140.
4. Цепинский С. А. Особенности использования результатов ОРД в расследовании краж и угонов автотранспортных средств в условиях мегаполиса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2018. Т. 4 (70). № 2. - С. 142-150.
5. Драпкин Л.Я. Криминалистические аспекты борьбы с организованной преступностью // актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. – Барнаул, 1991. - С. 221-223.
6. Суденко В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений // Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). - С. 66-73.

Sudenko V. E. The specifics of the investigation of crimes committed by organized criminal groups and criminal communities, including the objects of transport infrastructure // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 217-224.

The article deals with individual issues of the methodology for investigating individual manifestations of organized crime. The most characteristic signs of the leaders of criminal groups and communities are revealed and their specificity is considered. Attention is drawn to the correctness of the assessment of materials obtained as a result of the implementation of operational search activities, the determination of their reliability,

completeness and purity of sources of production. The correlation of the operational-search materials with the materials obtained as a result of the procedural actions and the possibility of their transformation into the criminal procedure in order to establish objective truth in the case are considered. If a particular criminal formation has been subjected to operational-search development, it is indicated that it is necessary to establish its structure, hierarchical relations and functional responsibilities of the participants in this criminal group or criminal community.

Keywords: organized crime; criminal leaders; operational search activities; signs of organized crime.

Spisok literatury:

1. Yablokov N. P. Organized criminal activity: the theory and practice of investigation. Tutorial. NORMA INFRA-M. - M., 204. - P. 159.
2. Sudenko V. E. Criminal law. General part, textbook / V.E. Sudenko; by ed. A. G. Kibalnik. Pia-Tigorsk, 2007.
3. Sudenko V. E. Forensic accounting is the most important means of combating crimes // Law and Government: Theory and Practice. 2016. No. 6 (138). – P.p. 137-140.
4. Tsepinsky S. A. Features of the use of the results of the OSA in the investigation of thefts and hijackings of vehicles in a megacity // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Jurisprudence. - 2018. T. 4 (70). № 2. – P.p. 142-150.
5. Drapkin L. Ya. Forensic aspects of the fight against organized crime // actual problems of legal regulation of social relations in the transition to a market economy. - Barnaul, 1991. – P.p. 221-223.
6. Sudenko V. E. Objective truth as the goal of the criminal process in the investigation of traffic crimes // Transport law and safety. 2017. No. 9 (21). – P.p. 66-73.